

Светлана Георгиевна Кирдина,
д. с. н., Институт экономики РАН,
Москва, Россия.
e-mail:kirdina@bk.ru

ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА В X- И Y-ЭКОНОМИКАХ¹

Аннотация:

В статье анализируются базовые институциональные модели взаимодействия финансового и реального секторов в условиях экономического роста. Тестируется гипотеза о том, что в X-экономиках, где доминируют редистрибутивные экономические институты, среди источников финансирования преобладают государственные средства (бюджетно-налоговая система, внебюджетные фонды и др.) и соответственно лидируют централизованные механизмы. В Y-экономиках с доминированием рыночных экономических институтов среди источников финансирования преобладают частные инвестиции, т. е. превалируют децентрализованные механизмы. Сопоставительные исследования проведены на примере России и, частично, Китая (как стран с доминированием институтов X-экономики) и США (где исторически доминируют институты Y-экономики). Также анализируются особенности национального статистического учета, обусловленные различием доминирующих институциональных моделей. Методологическую основу исследования составляют теория инноваций Й. Шумпетера [3], [40], теория институциональных матриц [19]–[21], новая теория воспроизводства [24], [25]. Статья продолжает исследование финансовых институтов, начатых в работе [13].

Ключевые слова: теория институциональных матриц, финансовые институты, Россия, США.

JEL коды: B52, O43, P43, P52.

*Svetlana Kirdina,
Dr, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.
e-mail:kirdina@bk.ru*

TO INSTITUTIONAL MODELS OF REAL SECTOR FINANCING FOR X- AND Y-ECONOMIES

Abstract:

This article considers institutional models that define the macroeconomic policies for real sector financing in various nation-states. The interrelation of the dominant institutional matrix with operating schemes connecting with the financial and real sectors

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ (проект № 11–06–12035-офи-м-2011) и РГНФ проект № 11–02–00088а).

Автор выражает благодарность В. Е. Маневичу, М. М. Соколову за ценные консультации, а также Т. Ю. Шаталовой, Е. В. Камко и А. И. Волынскому за помощь в сборе статистических данных и проведении расчетов.

in conditions of economic growth is analyzed. The hypothesis is tested that for countries where an X-matrix framework and redistributive economic institutes dominate, state funds (in various forms) are more important for reproduction of the real sector. In turn, in countries where a Y-matrix framework and market economic institutions dominate, private investments prevail. To check this hypothesis, we use data about the dynamics of real sector financing sector in Russia (typical representative of nation-states with dominant X-matrix institutions) and the USA (typical representative of nation-states with dominant Y-matrix institutions). In this regard, also discussed is a reflection of the characteristics of investment in national statistics of the two countries due to institutional differences. The theoretical basis for the work is called the innovation theory (Shumpeter, 1926), the institutional matrices theory – IMT, or X- and Y-theory (Kirdina, 2001, 2004, etc.), and a new reproduction theory (Maevsky, 2008, 2010). The article continues the financial institutions research begun in «Banking Evolution in X- and Y-economies» (Kirdina, Vernikov, 2010).

Key words: institutional matrices theory, financial institutions, Russia, the USA.

JEL codes: B52, O43, P43, P52.

1. Введение

Развитие экономики очевидно требует необходимого привлечения дополнительных финансовых ресурсов для роста реального сектора, и свобода доступа к ним является одним из важнейших факторов успешных инноваций и технического развития [22]. При этом с ростом разнообразия и сложности экономики с необходимостью увеличивается разнообразие институтов и институциональных инструментов, регулирующих взаимодействия реального и финансового секторов. Но наша задача состоит не в том, чтобы предъявить и проанализировать это разнообразие, а в том, чтобы выявить доминирующие модели взаимодействия финансового и реального секторов. Мы попытаемся упростить наблюдаемую сложность, с тем чтобы лучше ее понять. Как говорил в свое время академик РАН Никита Николаевич Моисеев, «понимание приходит лишь через достаточно простые образы реальности».

Анализ экономико-теоретических подходов и хозяйственной практики показывает, что такими доминирующими институциональными моделями² финансирования экономического роста являются две, которые сосуществуют во времени и в пространстве. Первая из них, децентрализованная, предполагает финансирование развития производства через привлечение средств на рынке. В свое время такими «поставщиками денег» была преимущественно банковская система, и капиталистические банки, по выражению Й. Шумпетера, являлись «эфорами рыночного хозяйства» [39, с. 169]. В настоящее время увеличивается роль других институциональных инвесторов и фондового рынка. Вторая модель – централизованная (Шумпетер называл ее административной), при которой развитие финансируется преимущественно из средств государственного бюджета, за счет государственных финансов и иных мер государственной поддержки. Если акцент на выборе инструментов из той или иной модели зависит зачастую от политической воли и задач момента,

² Речь идет о том, что необходимые дополнительные средства эмитируются в экономику по правилам, определяемым соответствующим набором институтов.

то их устойчивое доминирование в экономической политике стран определяется, на наш взгляд, институциональными особенностями экономических систем.

Задача статьи состоит в том, чтобы протестировать следующую гипотезу: в рыночных Y-экономике основная роль в финансировании роста реального сектора принадлежит рыночным инструментам, в то время как в редистрибутивных X-экономике более важное значение имеют централизованные схемы финансирования за счет государственных средств³.

Поскольку предстоит показать определенные модели финансирования реального сектора, следует, как это необходимо при любом моделировании, представить систему исходных определений и допущений, с которыми мы будем иметь дело.

2. Исходные допущения для построения институциональных моделей

Под институциональными моделями в работе понимаются структуры наиболее существенных институтов, обеспечивающих осуществление исследуемого процесса (в данном случае финансирования роста реального сектора экономики). То есть мы имеем дело с описательной структурной моделью вербального монографического типа⁴, суть которой составляют важнейшие определения, и мы их представим.

Сначала дадим определения реального и финансового секторов экономики, используемых в настоящей работе.

В широком смысле **реальный сектор** — как антитеза финансовому сектору — объединяет отрасли экономики, производящие материальные и нематериальные товары и услуги, — финансовые услуги из состава последних при этом, естественно, исключаются [30]. Также реальный сектор определяют более узко, имея в виду лишь отрасли материального производства, и такое понимание в повседневном использовании является более распространенным. В данном случае речь идет о реальном секторе в его первом, более широком понимании.

Определение **финансового сектора** еще более неоднозначно. С одной стороны, в неоклассической теории, как и в популярных учебниках экономического мейнстрима, распространено его отождествление с финансово-кредитной системой, включающей такие институты и организации, как банки всех уровней, страховые компании, инвестиционные фонды и т.д. При таком подходе финансовый сектор рассматривается как характерный элемент рыночной экономики, обеспечивающий движение денежных средств между владельцами сбережений (инвесторами) и заемщиками [5, р. 551]. С другой стороны, финансовый сектор трактуется более широко: как финансовая система, где организуются денежные отношения в сфере расширенного воспроизводства между всеми субъектами воспроизводственно-го процесса по распределению и перераспределению совокупного общественного

³ О специфике X- и Y-экономик см. [21] и др.

⁴ Словесная, или монографическая, модель представляет собой вербальное описание объекта, явления или процесса. Она выражается в виде определений, правил, теорем, законов или их совокупности (Понятие и типы моделей. Моделирование. <http://www.economy-web.org/?p=475> — просмотр 3 февраля 2012).

продукта. Такой подход характерен для политической экономии и придерживающихся ее традиций современных экономистов [29], [37]. При таком понимании финансового сектора к нему наряду с кредитно-банковской системой относятся также государственные бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды, фондовый рынок. В нашей работе используется именно такое определение финансового сектора.

Что касается процесса финансирования реального сектора, то здесь мы выделяем **процесс инвестирования средств в развитие основных фондов**, без чего невозможно осуществление процесса воспроизводства. В последнем традиционно выделяются две стороны. Во-первых, речь идет о так называемом простом воспроизводстве, в ходе которого необходимо заместить выбывающие (изнашивающиеся) средства производства. Здесь основным источником являются амортизационные отчисления, или накапливаемые собственные средства предприятий в ходе экономической деятельности. Схема и размеры накоплений определяются количеством и качеством применяемых основных средств. Создание институтов в этой сфере служит целям перераспределения накапливаемых средств во времени и пространстве между участниками экономического процесса. Во-вторых, выделяется процесс расширенного воспроизводства или роста (количественного и/или качественного) реального сектора, и задача институтов в этом случае заключается в организации притока «новых денег» в объеме, необходимом для поддержания процесса экономического роста. Дополнительные средства поступают из внешних источников в виде кредитов, займов, средств государственного бюджета, операций на рынке ценных бумаг и пр.⁵ В данной статье мы сосредоточимся именно на этой стороне «внешнего» финансирования роста реального сектора и институциональных механизмах, его обеспечивающих.

Формирование конкретных институциональных механизмов в экономиках как *сложных открытых* саморазвивающихся системах происходит в направлении снижения неопределенности. *Сложность* экономики обуславливается применением в производстве активов длительного пользования, вследствие чего хозяйственная деятельность оказывается растянутой во времени: «Именно из-за существования оборудования с длительным сроком службы в области экономики будущее связано с настоящим» [18, с. 210]. Также сложность экономики связана с высокой степенью специализации и разделения общественного труда. В свою очередь, *открытость* экономик обуславливает возможность их развития и изменения в процессе производства. Эти две фундаментальные характеристики развивающейся экономической системы — сложность и открытость — определяют необходимость *априорного* финансирования экономического роста в денежной форме. Такое финансирование служит тем необходимым «глотком воздуха», без которого экономическая система не может сделать своего шага к росту⁶. Поэтому посредством денег и, шире,

⁵ Ускоренная амортизация, как и прибыль, остающаяся в распоряжении предприятий после распределения, также могут выступать источниками расширенного воспроизводства. Но массовое использование этих источников также необходимо предполагает поступление дополнительных средств из финансового сектора, иначе возникает несоответствие материальных и денежных потоков, тормозящее экономический рост. Механизмы возникновения соответствующих дисбалансов и их последствия разбираются в статье Маевского, Малкова в настоящем сборнике.

⁶ «В замкнутом хозяйстве... удовлетворение потребностей хозяйства от всякого рода изменений процесса производства только ухудшится, а не улучшится» [40, с. 70].

финансовых инструментов обеспечивается не только движение благ и перераспределение «покупательной силы» между участниками хозяйственной деятельности, или, по Шумпетеру, «иное применение имеющихся в народном хозяйстве запасов средств производства» [40, с. 161]. но и создание новых возможностей для экономического роста.

Структура основных источников, из которых поступают необходимые денежные средства в реальный сектор — а именно на этом вопросе мы сконцентрируемся в данной статье, — формирует основу институциональных моделей финансирования реального сектора в разных странах. Для сравнения мы выбрали две страны. Одна из них — Россия, в которой доминировали и до сих пор доминируют институты редистрибутивной X-экономики (подробнее об этом см. [20], [21]). Другая страна — США, в которой основная роль традиционно принадлежит институтам рыночной Y-экономики.

3. Результаты статистических сопоставлений

Поскольку главная функция рассматриваемых институциональных моделей состоит в обеспечении реального сектора необходимыми для его роста денежными ресурсами, то мы сравним источники инвестиций в основной капитал. Для этого сопоставим данные о поступлениях финансовых средств на инвестиции в корпоративном секторе США и в экономике России за последние 20 и 15 лет соответственно.

Сопоставление структуры источников инвестиций в основной капитал в современной России и США затрудняется различной структурой данных, собираемых Федеральной службой государственной статистики РФ (Росстатом) и Статистическим бюро США (U. S. Census Bureau). Так, в РФ в открытом доступе представлены данные по источникам инвестиций в основной капитал для юридических лиц всех форм собственности (без субъектов малого предпринимательства), включая коммерческие и некоммерческие организации. Здесь объединяются субъекты как государственной, так и всех видов негосударственной собственности (частной, собственности госкорпораций, смешанной собственности, совместной собственности и т. д.). Они включают в себя предприятия всех отраслей, в том числе финансовые и сельскохозяйственные предприятия (если они выступают инвесторами, застройщиками, заказчиками, подрядчиками или пользователями объектов капитальных вложений). Выделяются внутренние и внешние источники поступления инвестиций в основной капитал. В структуре внутренних источников выделены прибыль после распределения, амортизация и прочие собственные средства предприятий. Во внешних средствах выделяют кредиты банков, взносы, средства от продажи акций, иные формы заемных средств, в том числе кредиты государства, облигационные займы, векселя и др., средства вышестоящих организаций, средства бюджетов всех уровней, внебюджетных фондов, иностранные инвестиции (см. [28]).

Соответственно в статистике США структура источников инвестиций представлена для корпоративного нефинансового несельскохозяйственного сектора (без учета индивидуальных предпринимателей и малых предприятий), т. е. в отношении более узкого, по сравнению с Россией, круга экономических субъектов. Здесь также выделяются внутренние (с аналогичной структурой) и внешние источники.

При этом инвестиции корпораций включают в себя как инвестиции в основной капитал, так и финансовые инвестиции. В нашем анализе при определении величины «Привлеченные средства» учитывался чистый прирост финансовых обязательств (Net increase in liabilities). Он включает в себя, во-первых, «Средства с рынка» (Net funds raised in markets), т. е. **выпуск новых акций и кредитные рыночные инструменты**: кредиты, займы, разного рода облигации и ценные бумаги, а также доходы от выпуска новых акций; во-вторых, «Прочие», т. е. задолженности поставщикам и налоговой системе, прямые иностранные инвестиции и прочие обязательства.

Отмеченное несовпадение структуры данных по субъектам учета, а также особенностям группировки внешних источников финансирования налагает определенные ограничения на сопоставительный анализ статистических данных России и США, которые необходимо иметь в виду.

Так, в американской статистике корпоративного сектора не выделяются (в связи с их нехарактерностью и незначительностью, по-видимому) такие источники, как средства вышестоящих организаций, а также средства государственного бюджета. Тем не менее выделяются включенные в состав муниципальных ценных бумаг так называемые «индустриальные доходные облигации» (Industrial Revenue Bonds, или IRB). Они представляют собой род ценных бумаг, выпускаемых муниципальными и региональными правительствами для финансирования инвестиционных проектов на своих территориях. Особенности действия данного финансового инструмента позволяют считать эту группу расходов аналогом финансирования инвестиций за счет бюджетных средств. Поступления от выпуска облигаций передаются предприятиям «в аренду», и на весь срок действия облигаций (например, 20 лет), правительство как эмитент IRB считается собственником возводимого объекта. На это время компания освобождается от имущественного налога на землю и получает перерыв в уплате налога на оборудование, т. е. косвенную бюджетную субсидию. Период налоговых льгот заканчивается, когда сумма «сбереженного налога» сравняется со стоимостью IRB и выплаченных по ним процентов (см., например, <http://www.cabq.gov/econdev/irbs.html> – просмотр 19 мая 2012 г.). Основная цель IRB – стимулирование инвестиций для развития бизнеса, увеличения числа рабочих мест и последующего расширения налоговой базы местных и региональных бюджетов.

Какова же динамика структуры источников финансирования корпоративного сектора США? Она представлена в табл. 1.

Как можно видеть, в последние 20 лет в США (как и в предыдущие годы), внутренние источники поступлений финансовых средств, как правило, преобладают. Их доля в среднем держится на уровне 60 %. А в 2009 г., в самый тяжелый год мирового финансового кризиса 2008–2011 г., эта величина была на уровне более 90 %. Основную роль среди внутренних источников инвестиций играют амортизационные отчисления. В общей сумме всех средств они составляют, как правило, от одной трети и более, а в составе внутренних источников финансирования корпораций амортизация в рассматриваемый период никогда не составляла меньше половины и доходила до 75–85 %.

Соответственно привлеченные средства в виде кредитов, займов, доходов от ценных бумаг, прямые иностранные инвестиции и прочие финансовые обязательства составляют, как правило, менее половины. При этом в структуре

Таблица 1
Структура поступления финансовых средств на инвестиции в корпоративном секторе США, в текущих ценах, 1990–2010 гг.

Структура финансовых средств	Ед. изм.	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Средств, всего	\$млрд	608	1,001	1,972	2,050	1,925	2,336	1,400	1,141	2,008
	%	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Внутренние источники, всего	\$млрд	424	610	735	1,089	1,089	1,058	1,069	1,049	1,181
	%	69,8	60,9	37,3	53,1	56,6	45,3	76,4	91,9	58,8
В т. ч. прибыль после распределения	\$млрд	27	114	13	515	342	264	73	25	227
	%	4,4	11,4	0,6	25,1	17,8	11,3	5,2	2,2	11,3
– амортизация	\$млрд	352	443	620	575	598	626	810	824	735
	%	58,0	44,3	31,4	28,1	31,0	26,8	57,8	72,2	36,6
– прочие	\$млрд	45	52	103	-2	149	169	186	200	220
	%	7,4	5,2	5,2	-0,1	7,7	7,2	13,3	17,5	10,9
Привлеченные средства	\$млрд	184	391	1,237	961	836	1,277	331	92	827
	%	30,2	39,1	62,7	46,9	43,4	54,7	23,6	8,1	41,2
В т. ч. средства с рынка	\$млрд	72	179	244	-18	-99	-44	-43	-69	81
	%	11,8	17,9	12,4	-0,9	-5,1	-1,9	-3,1	-6,0	4,0
из них: местные IRB	\$млрд	0	3	1	8	5	8	3	6	8
	%	0	0,3	0,1	0,4	0,3	0,3	0,2	0,5	0,4
– прочие	\$млрд	112	212	993	979	935	1,321	374	161	746
	%	18,4	21,2	50,4	47,8	48,6	56,6	26,7	14,1	37,1
– из них: смешанные обязательства	\$млрд	83	131	673	782	826	1,285	601	220	555
	%	13,6	13,1	34,2	38,1	42,9	55,0	42,9	19,3	27,6
– из них: прямые иностранные инвестиции	\$млрд	59	55	249	99	191	287	235	101	169
	%	9,7	5,5	12,6	4,8	9,9	12,3	16,8	8,8	8,4

Источник: Table 752. Corporate Funds – Sources and Uses: 1990 to 2010. U. S. Census Bureau, Statistical Abstracts of the United States. Washington, 2012. P. 495. (Covers nonfarm nonfinancial corporate business), а также www.census.gov/compendia/statab/2012/tables/12s0752.xls

привлеченных средств устойчиво сокращается доля заимствований с рынка, которые имеют четкую идентификацию (кредиты, займы, корпоративные ценные бумаги и др.), но возрастает доля прочих, среди которых преобладают так называемые «смешанные обязательства» (**Miscellaneous liabilities**). Пояснения к статистическим таблицам указывают, что сюда отнесены обязательства, которые оказывается невозможным отражать по отдельности. Такие неоднозначные заимствования (в большинстве случаев они включают в себя разного рода инструменты страхования рисков) в последние 20 лет постоянно превышают долю традиционных финансовых инструментов. Более того, в конце рассматриваемого периода они устойчиво доминируют, перекрывая потери от использования последних.

Уровень иностранных инвестиций в корпоративном секторе США в среднем держался на уровне 10%. Что касается доли такого аналога бюджетных средств, как «индустриальные доходные облигации», или IRB, то она составила менее 1%.

Российские данные о структуре инвестиций в основной капитал показывают в некотором отношении противоположную картину (табл. 2).

Таблица 2

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в России, в фактически действовавших ценах, 1998–2010 гг., %

Источники инвестиций	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Инвестиции в основной капитал всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В т. ч. собственные средства	49	52	48	49	45	45	45	44	42	40	39	37	41
Из них:													
— прибыль	21	16	23	24	19	18	19	20	20	19	18	16	17
— амортизация	23	x	18	19	22	24	23	21	19	18	17	18	21
— прочие	5	x	7	6	4	3	3	3	3	3	4	3	3
Привлеченные средства	51	48	52	51	55	55	55	56	58	60	61	63	59
Из них: —кредиты банков, займы	—	9	10	9	12	13	15	14	16	17	18	18	15
— бюджетные средства + средства внебюджетных фондов	33	26	27	23	22	21	19	21	21	22	21	22	20
— средства вышестоящих организаций	x	x	x	x	12	13	13	11	13	11	14	16	18
— прочие	18	13	15	19	9	8	8	10	8	10	8	7	6
Из них прямые иностранные инвестиции	X	x	5	x	x	x	x	7	x	x	5	6	4

X нет данных.

Источник: Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, млрд. руб. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/#> Показатель «прямые иностранные инвестиции» см.: [15] (Таблица: Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования).

Во-первых, в нашей стране иное соотношение внутренних и внешних источников инвестиций в основной капитал: в России оно составляет в среднем 45 к 55. Другими словами, если в США основную часть инвестиций в реальный сектор составляют собственные средства предприятий, то в России, наоборот, более половины инвестиционных поступлений приходится на внешние источники.

Другим отличием является слабая роль амортизации: если в США она составляет главную величину в структуре собственных средств корпораций, используемых для финансирования реального сектора, то у нас она обычно менее половины. В результате в общей структуре инвестиций в основной капитал амортизационные отчисления составляют не половину, как в США, а едва лишь пятую часть всех средств, используемых на эти цели.

Третье отличие касается состава внешних источников инвестиций и количественного различия их структуры. В России представлен такой источник, как централизованно распределяемые средства из государственных бюджетов разных уровней и внебюджетных государственных фондов, причем он является преобладающим. Его доля пока устойчиво превышала величину средств, привлекаемых с рынка. При этом доля кредитов и аналогичных инструментов тем не менее постепенно растет, а доля государственных ассигнований слегка сокращается.

Особенностью России является также такой источник инвестиций для предприятий, как средства вышестоящих организаций, распределяемых на нужды инвестиций. Их доля постепенно возрастает, и они становятся уже таким же значимым элементом инвестиций, как амортизация, прибыль, бюджет и кредитные ресурсы.

Наконец, последнее отличие — доля прямых иностранных инвестиций у нас в среднем в два раза ниже, чем в корпоративном секторе США, и находится на уровне чуть более 5%.

Для понимания выявленных различий сопоставим российские и американские инвестиции также по формам собственности, хотя статистические разрезы по форме собственности в России и США не совсем совпадают. Обратимся сначала к данным американской статистики.

В США структура собственности включает в себя два основных вида: государственные (федеральные, региональные и местные правительства) и частные формы. Данные по инвестициям в основной капитал представлены именно в такой структуре.

Как видно по данным табл. 3, в структуре валовых инвестиций в основной капитал государственный сектор занимал в разные годы от 16 до 23%.

Таблица 3

Валовые инвестиции в основной капитал частного и государственного секторов США, 2003–2010 гг., %

Секторы экономики	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Частный сектор	82,8	83,7	84,4	84,2	82,9	81,0	77,2	77,4
Государственный сектор	17,2	16,3	15,6	15,8	17,1	19,0	22,8	22,6

Источник: Table 5.9. Changes in Net Stock of Produced Assets (Fixed Assets and Inventories) сайт Bureau of Economic Analysis, U. S. Department of Commerce. <http://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=9&step=3&isuri=1&903=177>

Структура инвестиций в основной капитал двух секторов является отражением величины государственного и частного секторов в совокупном основном капитале страны. Долговременные данные свидетельствуют, что доля основных фондов государственного сектора после Великой депрессии (когда их величина была на уровне 14–15 %) постепенно подрастает, но находится на уровне не более 23 %⁷. Поскольку в структуре государственного сектора представлены только правительства всех уровней (federal, state and local governments), то можно предположить, что корпоративный сектор США представлен преимущественно частными предприятиями. Это служит одним из объяснений практического отсутствия государственных ассигнований среди источников финансирования реального корпоративного сектора США.

Собственность в России имеет более сложную структуру. В соответствии с Общероссийским классификатором форм собственности ОК 027–99 ОКФС, введенном с 1 января 2000 г., в стране различали 26 основных форм собственности, а с 2010 г. в составе федеральной собственности обособили еще одну – собственность государственных корпораций. В табл. 4 приведены данные об инвестициях в основной капитал по укрупненной группировке форм собственности в России.

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал в России, по формам российской собственности*, %

Инвестиции по формам собственности	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Инвестиции в основной капитал всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе												
– государственная	27	25	22	24	19	21	21	20	20	21	18	17
– муниципальная	6	6	5	6	4	4	4	4	4	4	3	3
– частная	34	42	47	47	52	51	53	56	56	60	62	61
– смешанная (без иностранного участия)	32	25	21	19	18	15	13	12	11	8	9	12
– госкорпорации	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2
– совместная (с иностранным участием)	1	2	5	4	7	9	9	8	9	7	7	5

* Из анализа исключена иностранная собственность, доля которой в совокупных инвестициях в основной капитал составляла от 12 % в начале 2000-х гг. до 6–8 % в 2009–2011 гг.

Источники: Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по формам собственности (в фактически действовавших ценах), млрд руб. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/investment/nonfinancial/#>

Во-первых, можно видеть, что доля инвестиций в основной капитал государственных предприятий России (в среднем на уровне 20 %) сравнима с долей

⁷ Максимальная доля основного капитала в госсекторе США наблюдалась в последний год Второй мировой войны: в 1945 г. она составляла 34,9%. Источники: Statistical Abstracts in the United States. U. S. Census Bureau. Washington, 2010. Table 707. Net Stock of Fixed Reproducible Tangible Wealth. <http://www.census.gov/compendia/statab/2010/tables/10s0707.xls>

бюджетных средств и внебюджетных государственных фондов в инвестициях за аналогичный период, представленных в табл. 2, и имеет ту же слабо понижающую динамику. Поэтому резонно предположить, что из государственных средств финансируются преимущественно инвестиции государственных предприятий.

Во-вторых, обращает на себя внимание наличие иных кроме государственной и частной форм собственности. Прежде всего речь идет о смешанной и совместной формах собственности предприятий, инвестиции в основной капитал которых составляли в разные годы от четверти до одной пятой всего объема инвестиций. С чем связана необходимость их выделения? Только ли с переходным характером российской экономики? Но в странах Восточной Европы, перешедших от социализма к капитализму, такой структуры собственности сегодня нет — их статистика по обсуждаемым темам повторяет разрезы статистики США⁸.

Неоднозначность группировок форм собственности в России имеет долгую историю и отражает нерешенность одной из важнейших проблем отечественной цивилистики (гражданского права) — понимания сути юридических лиц. Как пишут современные учебники по теории гражданского права, в России «вопрос о сущности юридического лица так и остается открытым» [34, с. 6]. Более того, авторы отмечают, что в этом вопросе в отечественной цивилистической науке не наблюдается, к сожалению, существенного продвижения [35, с. 103].

На наш взгляд, основные сложности связаны с невозможностью четко обособить хозяйственные и имущественные права того или иного субъекта от государственного участия. В мировой практике наиболее распространены теории юридического лица в качестве обособленного имущества. Если владельцами имущества той или иной юридической формы являются частные лица, то такие юридические лица формируют частных (private) собственников. Если владельцы — органы государственного управления разных уровней (от верхнего, федерального до нижнего, местного), то такая собственность является государственной (government), общественно управляемой. Но в России на протяжении всей ее истории не удавалось обособить объекты собственности таким явным образом, поскольку «государственное имущество даже при создании на его базе какого-либо юридического лица все равно оставалось государственной собственностью» [34, с. 4]. В советское время выходом из этого юридического тупика послужила концепция двухуровневой государственной собственности, предложенная А. В. Венедиктовым [10, с. 657–672], [11] и поддержанная С. Н. Братусем [9], О. С. Иоффе [17] и многими другими цивилистами [14, с. 176]. Согласно этой теории, «в основе правосубъектности юридического лица лежит не только единство государственной собственности, но и оперативное управление ее частями» [34, с. 4]. Другими словами, на верхнем уровне сохранялось единство государственной собственности, т. е. фиксировалась ее принадлежность советскому государству и всему советскому народу, а на втором

⁸ Характерно, что в отличие от наших западных соседей статистика КНР выделяет аналогичные российским формы собственности. Их укрупненная группировка также включает государственную, муниципальную, частную, смешанную китайскую, совместную китайскую и иностранную формы собственности, см. [38, с. 13].

уровне право оперативного управления передавалось различным юридическим лицам, которые могли вступать друг с другом в правоотношения.

В ходе рыночных реформ конца XX в., как свидетельствует статистика, также не удалось полностью разграничить формы собственности на частную и государственную, поскольку, как мы видим, присутствует ряд промежуточных форм. Более того, на наш взгляд, сама статистика становится запутанной и непоследовательной, ориентируясь, возможно, на задаваемые политические приоритеты.

Это следует из анализа действующих в России Правил присвоения кода формы собственности [16]. Например, согласно этим правилам, к смешанным формам собственности относятся такие, в составе учредителей которых присутствуют структуры государственного управления (федеральные, региональные, муниципальные) и иные. Но если юридические лица с любой разновидностью смешанной собственности выступают учредителями других субъектов хозяйственной деятельности, то последние уже учитываются как предприятия частной формы собственности⁹. Очевидно, что в таких случаях роль учредителей (государственных структур) продолжает сохраняться, хотя официально данная организация учитывается в статистике как «частная собственность».

Другим примером является кодификация собственности акционерных обществ, учрежденных в процессе приватизации с «золотой акцией», находящейся в государственной собственности. Согласно упомянутым правилам, такие общества идентифицируются как одна из форм смешанной собственности¹⁰, хотя правильнее считать ее модернизированной государственной собственностью. Большинство этих предприятий подпадает под определение того, что следует считать государственным предприятием, данное Европейским центром государственного предпринимательства в 1984 г., а именно: «Государственное или с учетом государства предприятие — всякое предприятие, в котором государство, государственное учреждение или общины, прочие государственные предприятия являются в отдельности или совместно, прямо или косвенно собственником доли капитала, размеры которого либо превышают половину капитала предприятия, либо, будучи меньшей в капитале предприятия, позволяют государству одним фактом своего существования или сообразуясь с особыми правами располагать действительной властью на предприятии» [1, р. 9]. Как отмечают специалисты, так называемые смешанные предприятия, наращивающие свой потенциал, стали с 1996 г. настоящими локомотивами и опорами экономики Российской Федерации [26, с. 232], хотя официально роль государства в данном случае не учитывается.

Можно привести еще ряд примеров того, как происходит кодификация предприятий частных форм собственности, за которыми по сути сохраняется шлейф государственного имущества и управления (см. [16, п. 4.18, 4.6.36]). Имея их в виду, можно предположить, что приводимые официальной статистикой данные о доле государственных средств в финансировании реального сектора России являются заниженными.

Проведенный анализ позволяет определить контуры основных институциональных моделей реального сектора, характерные для России как страны, где

⁹ См. [16, ч. 1, п. 4.6.24].

¹⁰ Там же.

доминируют институты Х-экономики, и США, где доминируют рыночные институты Y-экономики. Эти модели можно назвать «государство как инвестор» в первом случае и «государство как регулятор» — во втором.

4. Институциональные модели «государство как инвестор» и «государство как регулятор»

Для стран, где доминируют институты редистрибутивной Х-экономики (к ним относятся Россия, Китай, Индия, Бразилия и ряд других «незападных» стран), финансирование реального сектора осуществляется преимущественно на основе модели «государство как инвестор». В дополнение к приведенным выше статистическим данным по России можно добавить интернациональные данные по финансированию НИОКР — необходимой предварительной стадии обеспечения роста реального сектора экономики.

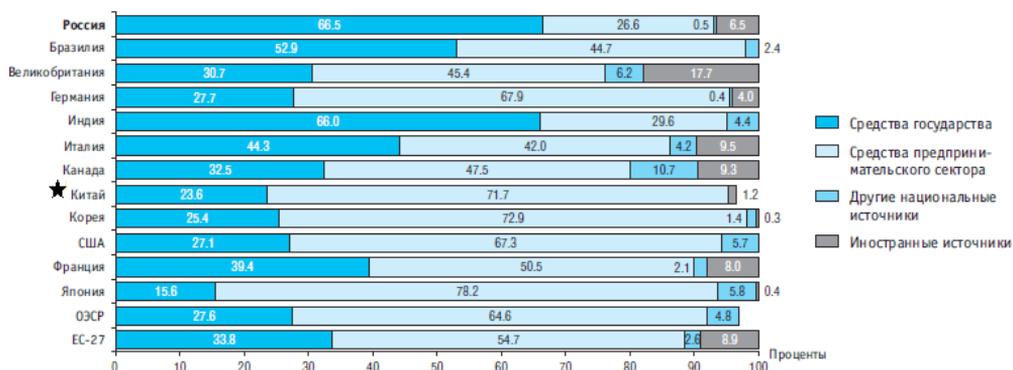

Рис. 1. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования и странам, 2009 г.

Источник: Российский инновационный индекс / Под ред. Л. М. Гохберга. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011.

* При анализе статистики Китая следует иметь в виду, что инвестиции предпринимательского сектора включают в себя средства как частных, так и государственных предприятий. Расчеты специалистов показывают, что в инвестициях предпринимательского сектора КНР доля госкомпаний, т. е. государственного сектора, составляет примерно 60% [4].

Приведенные данные показывают, что в структуре финансирования НИОКР, составляющих в дальнейшем технологическую основу развития реального сектора, государственные средства в странах с доминированием редистрибутивных институтов Х-матрицы преобладают. Они составляют в России — 66,5%, в Бразилии — 52,9, в Индии — 66,0, в Китае — 66,6%¹¹.

¹¹ Доля средств государственного сектора в Китае рассчитана путем сложения данных с рис. 1 — 23,6% — и доли присутствия государства в предпринимательском секторе (см. пояснение к рис. 2) в среднем на уровне 60%, $(71,7 \times 0,6) = 43\%$, что в сумме составляет 66,6%.

Доминирование модели «государство как инвестор» не отменяет его роли как регулятора инвестиционного процесса. Более того, гармоничное сочетание этих моделей является условием успешного развития любого государства. Но для стран с превалярованием экономических институтов X-матрицы такая гармония основана на рамочном характере институциональной модели «государство как инвестор». Современный Китай, демонстрирующий в последние десятилетия успехи в модернизации своей экономики, может служить одной из наиболее ярких иллюстраций данного положения. Приведем некоторые доказательства.

Как отмечают специалисты, «значительное влияние государства на инвестиционный процесс в КНР обусловлено:

- 1) стратегией страны, направленной на ускоренный рост ВВП в рамках строительства социализма с китайской спецификой;
- 2) особой планово-рыночной системой экономики, позволяющей централизованно управлять капитальными и трудовыми ресурсами;
- 3) региональными программами, имеющими решающее значение в определении направления развития» [23, с. 10–11].

При этом инвестиционная активность государства в КНР проявляется не только непосредственно, т. е. органами госуправления разных уровней, но также через контролируемые государством кредитные институты и компании [8].

Во-первых, речь идет об инвестиционной поддержке крупных государственных компаний. Именно они становятся важнейшими игроками в китайской экономике, но также и за ее пределами. Более того, как отмечают встревоженные наблюдатели западных стран, «государственные предприятия Китая способны и готовы изменить правила глобальной экономической конкуренции» [2]. Госкомпании получают финансовую помощь в виде государственных субсидий, нормативные привилегии, различные льготы. Несмотря на идеологическое неприятие западными экспертами подобной политики, они вынуждены признать тем не менее, что компании подобного типа — «весьма мощная и результативная смесь, которая вполне может придать новую форму глобальной конкурентной среде» [2] и способствует росту влияния КНР на международных рынках.

Во-вторых, в Китае, где доминирует модель «государство как инвестор», велика роль государственной банковской системы, и в частности Государственного банка развития. «В 2009 г., к примеру, банк прокредитовал проекты в сфере строительства автомобильных и железных дорог, портов, аэропортов, нефте- и газопроводов, а также офисов и супермаркетов на 497,5 млрд юаней (\$71,9 млрд), что составило 78,4 % всего портфеля выданных кредитов» [39]. В наших работах [13] была показана доминирующая роль государства в банковской системе Китая, обеспечивающая реализацию инвестиционных приоритетов страны с доминированием экономических институтов X-матрицы. Также была показана динамика развития банковского сектора России в сторону роста увеличения и доминирования государственного участия в российском банкинге. Подробнее об этом см. [6], [12].

В-третьих, в КНР для реализации проектов регионального масштаба в последнее время используется практика выпуска местных облигаций, преимущественно двух видов. Это либо облигации, обеспеченные местными налогами, либо оплачиваемые из прибыли, которую власти извлекают из коммерческой эксплуатации

реализованных объектов. «В первом случае правительства областей несут полную материальную ответственность, во втором — их ответственность оказывается скорее репутационной» [39]. Если в структуре инвестиций корпоративного сектора США такого рода поступления составляют менее 1% (см. приведенную выше табл. 1), то в Китае их доля весьма существенна¹².

В результате в КНР выстроена многоступенчатая система инвестирования, включающая государственные и частные инвестиции, где государство играет роль основного инвестора и в то же время всеми способами привлекает частные (в том числе и иностранные) инвестиции. Система включает в себя также разработку долгосрочных планов инвестиций и мероприятия по улучшению инвестиционного климата, научный подход к ценообразованию. В сфере инвестиций свободное ценообразование сочетается с мерами жесткого контроля над издержками и ценами; проводятся слушания по ценообразованию на объекты инфраструктуры, открыто разрабатываются стратегии и планы, что зачастую позволяет избежать существенных ошибок [39].

Преимущество институциональной модели «государство как инвестор» состоит в возможности централизованно направлять ресурсы в наиболее приоритетные отрасли инвестирования и избегать циклических колебаний. В то же время основными проблемами являются недостаточная мотивация потенциальных новаторов, риск коррупции и воровства инвестиций на местных уровнях, что отмечают в своих работах эксперты (см., например, [7]). Борьба с этими рисками предполагает как внутреннее совершенствование модели «государство как инвестор», так и необходимое компенсирующее действие альтернативной модели «государство как регулятор».

Институциональная модель «государство как регулятор» характерна для США как одной из стран с доминированием рыночных экономических институтов Y-матрицы. В экономической литературе по инвестициям данная модель описана достаточно подробно (см. многочисленные работы по государственному регулированию инвестиционной деятельности в рыночной экономике). Поэтому представим лишь некоторые иллюстрации данного положения.

Так, приведенные выше данные по структуре инвестиций (табл. 1), показывающие высокую роль амортизационных отчислений в инвестировании реального сектора американских корпораций, являются одним из следствий такого регулирования. Как показывают современные исследования, амортизационные средства при определенной политике выступают источником не только простого, но и расширенного воспроизводства. Более того, направленная на это политика так называемой

¹² К сожалению, статистика КНР позволяет получить лишь косвенные оценки, поскольку официально представлены, как правило, обобщенные показатели инвестиционной активности. Если принять во внимание соображения экспертов, что такого рода инвестиции представлены в разделе «Прочие» (Others), то их доля только в городах может достигать до 19%. Источник: сайт http://www.allcountries.org/china_statistics/6_17_source_of_funds_of_investment.html

Таблица 6–17. Source of Funds of Investment and Newly Increased Fixed Assets in Urban Area by Sector. Официальные государственные данные 2004 г. последнего года предыдущей пятилетки КНР.

ускоренной амортизации является одним из важнейших условий более быстрого и эффективного обновления основных фондов в реальном секторе. Подробно этот феномен представлен в фундаментальных обзорах амортизационной политики США и России в работах М. М. Соколова [31], [32]. США раньше других встали на этот путь, раз за разом наращивая скорость обновления основных фондов и косвенное финансирование инвестиционной деятельности за счет бюджета государства [36]. Амортизация в этой связи рассматривается как важнейший элемент налоговой политики, поскольку амортизационные отчисления представляют собой часть прибыли, освобожденной от налога на нее. Поэтому в краткосрочном периоде увеличение амортизационных отчислений ведет к сокращению налоговых поступлений в бюджет государства, и наоборот, их сокращение увеличивает налогооблагаемую прибыль, а вместе с этим и объем взимаемого с нее налога [27]. В то же время с точки зрения перспектив развития такая политика оказывается эффективной.

Выбор в пользу модели «государства как регулятора» по сравнению с моделью «государство как инвестор» иллюстрирует программа Инвестиционных компаний для малого бизнеса, созданная с целью поддержки венчурного финансирования в США. Если сначала государство предполагало поддержку венчурного инвестирования в форме прямого участия в капитале создаваемых компаний, то затем ограничилось предоставлением государственных гарантий по облигациям, выпускаемым фирмами венчурного капитала. Как отмечают исследователи, «в связи с большими убытками США отказались от поддержки венчурного инвестирования с использованием механизмов участия в собственном капитале фирм венчурного капитала» [33, с. 9] в пользу косвенных мер поддержки.

Преимуществами модели «государство как регулятор» являются высокая инвестиционная активность рыночных субъектов и в связи с этим — более высокая скорость технического прогресса. Именно децентрализация, по мнению ряда экспертов, обеспечивает постоянный поток инноваций в рыночных экономиках [22]. Издержками данной модели в сфере финансирования реального сектора являются риски надувания «финансовых пузырей»¹³, которые возникают на фондовых рынках в результате «погоны за прибылью» обособленных рыночных субъектов. Снижение рисков действия институциональной модели «государство как регулятор» достигается как ее совершенствованием, так и включением альтернативной, комплементарной модели «государство как инвестор», дополняющей общую практику финансирования реального сектора в странах с доминированием институтов Y-матрицы.

Указанные институциональные модели финансирования реального сектора («государство как регулятор» и «государство как инвестор») находят свое отражение в различии основных моделей накопления капитала, выделяемых аналитиками. Специалисты называют их соответственно «западной» и «восточной». Для «западной» модели характерна относительно низкая доля накопления капитала в ВВП — в среднем менее 21 %, а для «восточной», наоборот, свойственна высокая

¹³ Статья К. Перес в настоящем сборнике подробно анализирует взаимосвязь «финансовых пузырей» и этапов технологического развития в мировой экономике.

доля накоплений — около 30 % ВВП [23, с. 9]. Другими словами, бóльшая централизация процесса финансирования реального сектора отражается в более высокой доле средств на эти цели в общественном продукте.

5. Заключение

Сравнительные статистические данные и аналитические исследования показывают, что в сфере финансирования реального сектора можно выделить две основные институциональные модели — «государство как инвестор» и «государство как регулятор». Хотя ни в одной из современных стран они не являются единственными, а сосуществуют одна с другой, тем не менее, как правило, одна из моделей устойчиво доминирует. Приоритетное положение той или иной модели связано с общими социально-экономическими и политическими процессами и типом доминирующей институциональной матрицы.

Прикладным аспектом проведенного исследования может служить принятие во внимание перспектив той или иной модели при разработке стратегий экономического развития России и выбора институциональных направлений ее инвестиционной политики.

Литература

- [1] *Bizaguet A.* Le secteur public et les privatizations. Paris: Presses universiteires de France, 1988.
- [2] *Schuman M.* Are China's Big State Companies a Big Problem for the Global Economy? //Time. 17.02.12. Цит. по <http://pda.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/66879/> — просмотр 29 мая 2012.
- [3] *Schumpeter J.* Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Munchen, Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1926.
- [4] *Sinha B., Banerjee P.* Growing industrialization of R&D in China: Empirical observations. Presented in China-India seminar: Innovation, transformation, displacement and growth. 2009. 21–23 December. Institute of Development Studies. Kolkata, 2009.
- [5] *Sullivan A., Sheffrin S. M.* Economics: Principles in action. Upper Saddle River, New Jersey 07458: Pearson Prentice Hall, 2003.
- [6] *Vernikov A. V.* The impact of state-controlled banks on the Russian banking sector. // Eurasian Geography and Economics, 2012. Т. 53. N 2.
- [7] *Wu Y., Wang Z., Luo D.* China's investment record and its fiscal stimulus package. The University of Nottingham. China Policy Institute. Briefing Series — Issue 50. 2009. March.
- [8] *Анисимов А.* Капитализм за Великой стеной // Русский предприниматель. 2002. № 3–4. Май.
- [9] *Братусь С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юридическое издательство, 1947.
- [10] *Венедиктов А. В.* Государственная социалистическая собственность. М.—Л.: Издательство АН СССР, 1948. С. 657–672.

- [11] Венедиктов А. В. Органы управления государственной социалистической собственностью // Советское государство и право. 1940. № 5, 6.
- [12] Верников А. В. Доля государственного участия в банковской системе России // Деньги и кредит. 2009. № 11.
- [13] Верников А. В., Кирдина С. Г. Эволюция банков в X- и Y-экономике // Эволюционная экономика и финансы: инновации, конкуренция, экономический рост: Материалы VIII Международного симпозиума по эволюционной экономике, г. Пущино, Московская область, Россия. 2009 г. 17–19 сентября / Под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной. М.: Институт экономики РАН, 2010.
- [14] Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: БЕК, 1998. Т. 1.
- [15] Инвестиции в России — 2011 г. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011.
- [16] Инструкция о порядке учета юридических лиц, их обособленных подразделений в Едином государственном регистре предприятий и организаций. Ч. 1 (утв. Госкомстатом РФ 22.1.12. 1999, № ФС-1-24/64836 ред. от 07.12.2001). <http://zakonprost.ru/content/base/part/292586> — просмотр 23 мая 2012.
- [17] Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л.: Издательство ЛГУ, 1958.
- [18] Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
- [19] Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЭИС, 2000; 2-е изд., испр. и доп.: Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
- [20] Кирдина С. Г. Модели экономики в теории институциональных матриц // Экономическая наука современной России. 2007. № 2 (37).
- [21] Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ. М.: Наука, 2004.
- [22] Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса // Вопросы экономики. 2012. № 4.
- [23] Львова Е. К. Территориальная структура инвестиций как фактор экономического развития КНР. Автореф. дис. ... к. геогр. н. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011.
- [24] Маевский В. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики, 2010. № 3.
- [25] Маевский В. И. Элементы новой теории воспроизводства // Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие. Материалы VII Международного симпозиума по эволюционной экономике. 2007 г. 14–15 сентября. Пущино, Московская область / Под ред. В. И. Маевского и С. Г. Кирдиной. М.: Институт экономики РАН, 2008.
- [26] Макаревич Л. Структура собственности и борьба за ее передел в России в 1992–1999 гг. // Общество и экономика. 1999. № 10–11.
- [27] Мальцева А. В. Совершенствование амортизационной политики как способ налогового стимулирования инвестиционной деятельности организаций реального сектора экономики (<http://www.ibl.ru/konf/151211/sovershenstvovanie-amortizacionnoy-politiki.html>) — просмотр 23 мая 2012.
- [28] Методологические положения по системе статистических показателей, разрабатываемых в статистике строительства и инвестиций в основной капитал. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2009.

- [29] *Нешитой А. С.* Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К».
- [30] Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2007.
- [31] *Соколов М.* Амортизационную политику нужно сделать агрессивной // Экономика и жизнь. 2010. 10 декабря.
- [32] *Соколов М. М.* Эволюционные изменения в амортизационной политике как особой форме налогового воздействия на развитие экономики // Все о налогах. 2010а. № 10, 11.
- [33] *Спицын Д. А.* Организационные формы и модели венчурного финансирования в США: Автореф. дис. ... к. э. н. М.: ИСК РАН, 2010.
- [34] Статус юридических лиц: Учебное пособие для вузов. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006.
- [35] *Толстой Ю. К.* К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М.: Городец, 2000.
- [36] *Федорович В. А., Патрон А. П.* США: государство и экономика. М.: Институт США и Канады РАН, 2007.
- [37] Финансы. Учебник. 5-е изд. / Под ред. В. В. Ковалева. М.: ТК Велби, Проспект, 2004.
- [38] *Чжен Ж.* Инвестиционное обеспечение развития легкой промышленности (на материалах РФ и КНР): Автореф. дис. ... к. э. н. СПб.: СПбГУТиД, 2010.
- [39] *Чжифэн У.* Слово и дело: Инфраструктурный прорыв // Ведомости. 2011. № 99 (2865). 2 июня.
- [40] *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.